Чжао Хань наблюдал, как маленький золотистый котенок яростно копается в растении. На верхушке растения рос большой набор сложных листьев, а вокруг него были более мелкие листья, которые все были овальной формы. Ему показалось, что это что-то знакомое, и он заколебался, прежде чем сказать: “Сяокао, твоя кошка-духовное существо? Похоже, он каким-то образом распознает женьшень?”

- Женьшень? Ты хочешь сказать, что маленькие клецки распознают женьшень? - Судя по явному волнению маленького божественного камня, у Сяокао было предчувствие, что этот стебель женьшеня определенно был необычным. Он был, наверное, старше ста лет! Столетний женьшень, они сорвали джекпот!!

Сяокао подошла на несколько шагов ближе и достала из корзинки на спине маленький совок. Она осторожно помогла маленькому золотистому котенку выкопать женьшень. Вскоре из земли вылез стебель женьшеня, длиной около тридцати-сорока сантиметров.

Голос Чжао Хана дрогнул от волнения: “этому женьшеню должно быть не меньше ста лет! Легенда гласит, что после культивирования в течение ста лет женьшень начинает принимать человеческий облик. Через пятьсот лет у него будет лицо, а если пройдет тысяча лет, у него появится разум! Этот женьшень уже имеет человеческую форму, и мы слабо видим, что у него есть лицо-Сяокао, этот женьшень, который ты выкопала, можно считать королем женьшеня!”

Маленький золотистый котенок стряхнул грязь с когтей и прыгнул в руки Сяокао. Он обернул свои лапы вокруг женьшеня и имел выражение влюбленности на его лице, [такая плотная концентрация духовной энергии, ах! Дай мне впитать столько, сколько я смогу!]

- Будь осторожен, - Чжао Хань быстро выдернул котенка и взял его в свои руки. Он не отпускал кошку, как бы она ни сопротивлялась: “это бесценное сокровище, не позволяй своей кошке повредить его!”

Сяокао весело ухмыльнулась, увидев, как маленький божественный камень, пойманный Чжао Ханем, обнажил свои клыки в попытке угрожать юноше. Она посмотрела на него умиротворяющим взглядом и мысленно сказала ему: "не будь таким нетерпеливым, ах, женьшень не убежит. Когда мы вернемся домой, мы обсудим это!]

- Этот вонючий человек. Если бы я не принял во внимание, что он уже помог тебе раньше, я бы уже разорвал его на куски!] Маленький божественный камень обнажил свои клыки и когти, но в глазах посторонних наблюдателей он выглядел просто маленьким котенком.

Чжао Хань почувствовал, что это маленькое животное было очень милым и использовал свою руку, чтобы потереть его мохнатую голову. Из-за минутной небрежности маленький котенок, чей мех был испачкан, поцарапал его руку.

- Маленькая Клецка, тебе нельзя царапать людей! – Сяокао бросилась вперед и вырвала маленькую золотую кошечку из рук Чжао Ханя.

Вернув себе независимость, маленький божественный камень ловко перевернулся и запрыгнул на плечо Сяокао. Весь его мех был поднят вверх, когда он сердито взвыл пару раз на Чжао Хана. Для ушей Чжао Хана его рычание звучало всего лишь как у крошечного котенка, едва отлученного от материнского молока и впавшего в истерику.

Юй Сяокао использовала немного длинной травы, чтобы завернуть женьшень и тайно добавила несколько капель воды мистического камня, чтобы помочь ему оставаться свежим. Это было настоящее сокровище и стоило кучу денег! Она должна была бережно хранить его!

О расстояниях трудно судить. Когда она смотрела на гору издалека, она казалась не очень высокой. Однако сейчас, когда она взбиралась по ней, это была совсем другая история. К счастью, Юй Сяокао уже более полугода питалась водой мистического камня, так что ее тело было намного сильнее, чем раньше. Кроме того, время от времени ей помогал Чжао Хань, так что они вдвоем могли легко пересечь гору за короткое время.

- Ух ты! Это тот пруд, полный тростника, о котором ты говорил? - Юй Сяокао была загипнотизирована открывшейся перед ней прекрасной сценой.

Высокая и величественная гора скрывала спокойное темно-зеленое озеро, которое радовало глаз. Тростник рос по береговой линии и полностью окружал озеро. Солнечный свет пробивался сквозь тростник и отражался от воды, которая была так неподвижна, что отражение растений казалось совершенным перевернутым изображением.

Облака водяного пара поднимались от поверхности озера и окутывали все вокруг туманным чудом. Недалеко от воды росло дерево, которое она не могла опознать. Ветви дерева широко раскинулись, а ствол был высоким и прямым. Густой туман, окутавший все вокруг, создавал ощущение, что они находятся в райском саду.

Зимой тростник дремлет. Пушистые верхушки растений мягко покачивались на ветру, который был похож на оперение красного коронованного журавля, танцующего в воздухе. Ближе к основанию тростника несколько нежных зеленых побегов торчали из земли и энергично тянулись к небу. В окрестностях было множество безымянных птиц. Они пели, прыгали на ветках, играли и время от времени наклоняли головы, чтобы рассмотреть этих двух нежданных гостей...

Чжао Хань сделал шаг вперед и остановился рядом с Сяокао. Он посмотрел вдаль, наслаждаясь безмятежностью этой утопической страны, и сказал: - Это заросшее камышом поле с трех сторон окружено горами, которые защищают его от пронизывающих холодных северных ветров. Даже в самый холодный и морозный двенадцатый месяц здесь все еще тепло, как весной. Многие из перелетных птиц, которые возвращаются раньше, ранней весной проводят некоторое время в этом месте, чтобы отдохнуть.

- Смотри! Там какие-то дикие утки!! Мы должны обыскать этот район и посмотреть, сможем ли мы найти яйца диких уток! - Юй Сяокао мгновенно пришла в возбуждение и нырнула в камыш.

Чжао Хань посмотрел в ту сторону, куда указывала Сяокао, и глубоко нахмурился. Он быстро догнал Сяокао примерно за три шага и посмотрел налево и направо, чтобы защитить ее: “Сяокао, ты знаешь, как выглядят дикие гуси?”

- Дикие гуси? Конечно, я видела их, но я видела их только тогда, когда они летали в небе. Они так высоко, что я не могу точно сказать, как они выглядят! Брат Хань, ты знаешь, как распознать диких гусей? Если нет, то как же мы их поймаем?! - Юй Сяокао продолжала болтать, пока она смотрела сквозь подлесок.

Хихиканье вырвалось у Чжао Ханя, когда Сяокао странно посмотрела на него. Он указал на “диких уток", которых она опознала раньше, и широко улыбнулся: "это дикие гуси! Дикие утки очень похожи на домашних уток. Самцы уток имеют зеленое оперение на голове, поэтому их называют утками-кряквами. Дикие гуси, напротив, имеют коричневые наружные перья, белые животы, плоские клювы, короткие ноги и перепончатые лапы. Обычно стая живет у самой воды. Когда они летают, они любят устраивать себя в…”

Юй Сяокао заглянула в заросли камыша и внимательно наблюдала за дикими гусями. Она

надулась: “Ах, что! По-моему, они очень похожи на уток, а!! Ладно, раз ты говоришь, что это дикие гуси, значит это так! Если мы поймаем не то животное, и сын префектурного магистрата изобьет тебя от ярости, тогда не вини меня…”

Когда Чжао Хань услышал ее болтовню, он рассмеялся и покачал головой. Он вытащил из-за спины свой уникальный длинный лук и положил стрелу на тетиву. Затем он прицелился в ближайшего дикого гуся...

- Подожди минутку, подожди! - Юй Сяокао поспешно опустила лук, и нахмурилась. - Разве сын судьи префектуры не хотел, чтобы дикий гусь был жив? А что, если ты не будешь осторожен и убьешь его своей стрелой? Разве это не разрушит всю твою тяжелую работу?

- Дикие гуси очень осторожны, и большинство людей не могут подойти к ним близко. Они также проводят много времени на воде, так что если я не использую лук и стрелы, как еще я должен поймать их? Я хороший лучник, так что пока я попаду в гусиные крылья, он не сможет улететь! - Чжао Хань уверенно поднял свой лук и стрелу снова.

Юй Сяокао все еще не соглашалась с его идеей: “раненый дикий гусь тоже не будет хорошо смотреться на банкете! Дай мне секунду подумать!”

Дикие гуси жили вместе большой стаей и были очень настороженными, поэтому их было довольно трудно поймать. Таким образом, большинство людей использовали лебедя вместо гуся во время свадебных обрядов.

Невеста сына префектурного магистрата была младшей дочерью столичного градоначальника. Поскольку ее отец занимал важный и высокий пост в столице, магистрат префектуры, естественно, хотел убедиться, что свадебные обряды проходят безупречно, чтобы родственники мужа не смотрели на них свысока. Таким образом, несмотря на то, что до свадьбы оставалось больше полугода, они начали повсюду искать каких-нибудь живых гусей.

Однако сейчас было начало весны, и большая часть мигрирующих гусей еще не улетела обратно на север. Если бы на этом камышовом ложе не было райской местности, трудно было бы найти несколько гусиных перьев, не говоря уже о живых гусях!

Юй Сяокао на короткое время глубоко задумалась, а потом вдруг хлопнула в ладоши: “у меня есть идея, но я не уверена, сработает она или нет!”

- И что же ты задумала? - Чжао Хань как раз раздумывал, можно ли ему войти в воду и подобраться поближе к стае гусей, когда рассеянно спросил.

Юй Сяокао сказала: “Мы можем согнуть мою швейную иглу в большой рыболовный крючок, а затем положить на него немного еды, которую любят есть дикие гуси. Когда гусь съест приманку, тогда мы можем натянуть веревку и намотать гуся. Гусь не сможет убежать, пока его будет держать крючок!”

Чжао Хань немного подумал, а затем решил, что у них нет других вариантов, так что он может попробовать!

Сяокао нагрела свою швейную иглу до тех пор, пока она не покраснела, и использовала железный инструмент, чтобы ударить по ней, пока она не сформировала форму крючка. Пока она это делала, Чжао Хань был занят ловлей рыбы и креветок, которые любили есть гуси. Когда он закончил, он дал приманку Сяокао.

Покончив со своим простым рыболовным крючком, Юй Сяокао тайком плеснула на приманку немного воды из мистического камня, а затем велела Чжао Ханю бросить крючок с приманкой в сторону стаи диких гусей.

Приманка приземлилась примерно в трех - четырех метрах от края группы гусей. Дикий гусь, несущий вахту, пронзительно закричал несколько раз. Стая тут же разбежалась во все стороны, а некоторые даже взлетели в небо.

Чжао Хань с досадой решил, что они потерпели неудачу с первой попытки. Как только он собрался вытащить крючок, Сяокао остановила его: “Подожди немного! Ловить диких гусей - это то же самое, что ловить рыбу. Есть только один истинный метод, и это означает "подождать"! Давай подождем и посмотрим!!”

Увидев, насколько уверена в себе Сяокао, Чжао Хань взял себя в руки и присел на тростниковую подстилку. Он внимательно следил за движениями гусиной стаи.

Когда разбежавшаяся стая гусей поняла, что никакой опасности нет, они быстро вернулись. Приманка имела большую концентрацию духовной энергии, и она быстро привлекла внимание нескольких животных, которые были ближе. Большой и сильный самец гуся, размахивая крыльями, быстро приближался к приманке. Он бросился вниз по шее и схватил крючок, гордо оглядываясь на остальных своих конкурентов.

Когда некоторые из диких гусей увидели, что корм уже взят, они решили не драться за него. Другие, напротив, не желали отставать и бросались на победителя, вытягивая шеи в попытке украсть еду изо рта победителя.

Победитель ловко увернулся от атак проигравших и быстро поплыл прочь. Он осторожно опустил крючок с едой на него рядом со своей спутницей и использовал свою шею, чтобы мягко потереть тело самки. Самец гуся также не забывал предостерегающе оглядываться на других гусей, которые приближались.

Самка гусыни выразила свою благодарность супругу, прежде чем грациозно наклонила голову и проглотила крючок, который так соблазнительно пах...

- Я не могу их поймать! - Она слышала, что дикие гуси живут вместе только парами, поэтому в стаях гусей бывает только четное число, и что, когда один из партнеров умирает, его спутник испытывает сильное желание покончить с собой. При виде открывшейся перед ней сцены в сердце Сяокао проснулось сострадание.

Чжао Хань тоже был тронут этой сценой и тихо сказал: “Не волнуйся, после банкета этих гусей отпустят живыми.”

Закончив говорить, он молча смотал леску. Самка гусыни, проглотившая наживку, постепенно переворачивалась. Ее спутник тоже следовал за ней и вел себя как верный рыцарь перед своей принцессой.

- Давай я потяну за леску, а ты можешь подержаться за рыболовную сеть, которую я захватила с собой. Когда самец гуся приблизится, используй сеть, чтобы поймать его, - объяснила Юй Сяокао, тайно поместив еще один кусочек приманки, который был подмешан в воду мистического камня в соседней воде вокруг них.

Самец гуся, очевидно, почувствовал духовную энергию, которую излучала приманка, и быстро подплыл к ним. В мгновение ока она вошла в охотничий радиус Чжао Ханя. С превосходными

охотничьими навыками Чжао Ханя самцу гуся, естественно, будет трудно убежать. Кроме того, поскольку самка гусыни тоже боролась, они оба были пойманы.

Юй Сяокао не рискнула быть заклеванной гусыней и осторожно вытащила рыболовный крючок изо рта гусыни. Она испугалась, что гусь повредил себе горло, поэтому украдкой дала ему несколько глотков воды из мистического камня.

Чжао Хань считал всю эту ситуацию очень странной. Первоначально самка гусыни боролась изо всех сил, но когда она попала в руки Сяокао, то оказалась более послушной, чем домашняя утка. Она неподвижно лежала в руках маленькой девочки. Что же касается гуся-самца в его руках, то он все еще отчаянно сопротивлялся, и зверь уже несколько раз яростно клевал его в ладони. Это было очень больно!

http://tl.rulate.ru/book/25879/878330